

Едва ли не самым заслуженным и известным коллективом современного Красноярья является "Яхонт", чей "Черный ворон" снискал популярность не только в Сибири, но и с восторгом встречался в Европе.

Однако в последнее время группу почти не видно и не слышно. В чем дело? Об этом и не только мы и поговорили с "яхонтовцем" Андреем Иголкиным. Итак, его домашняя студия прямо в центре города: комната с высокими потолками, груда всевозможной аппаратуры и пушистый кот Тарас, по уверению хозяина обожающий грызть провода и спать в кресле за пультом.

- Что сейчас происходит с "Яхонтом"?

- То же самое, что и год назад: планов много, материала много, но... ничего не выпущено. У нас как получилось? Очень долгое время работали в ресторане (давшем название группе - прим. автора), где была наша база и студия, которую нам сначала подарили, а потом отобрали... После ухода оттуда какое-то время нужно было, чтобы очухаться от всего этого. Плюс наш звукоинженер Андрей Иванов, на котором висело очень много в вопросах записи, уехал в Москву. А без него нам стало сложнее что-то производить, потому что все необъятное поле инженерно-технических работ пришлось взять на себя. Именно на мне завязывается производство нового материала, а я... я закопался в компьютере, увяз в студийных делах.

- Поэтому "Яхонта" и не видно в последнее время?

- Во-первых, повторю, сказалось расставание со студией. А во-вторых, из ресторана мы ушли в свободное плавание и теперь живем только на те заказы, которые самостоятельно находим.

- И какие заказы?

- Самые разные. Бывает, люди заказывают песни или даже гимны для предприятия. Например, "Летят самолеты", это - моя песня, оказавшаяся гимном SIAT'a. Еще написал гимн "Красэйру"... Плюс частные приглашения на праздники и вечеринки - "Яхонт" ведь группа дорогая...

- Насколько дорогая? - не преминул поинтересоваться я.

- Все вопросы - к нашему финансовому директору, - вежливо отрезал Андрей и продолжил как ни в чем не бывало. - Еще выступаем на городских праздниках, последний раз на 9 Мая. Или вот на выставке во Дворце Ярыгина играли, очень смешно было. Мы привыкли на концертных площадках работать, а тут: колоночки маленькие, торговые ряды, народ тусуется, покупает чего-то. Еще периодически бываем на гастролях: в Иркутске, Новосибирске, Уфе, Абакане... У нас завязано очень много личных контактов, - улыбается музыкант, - с большими и маленькими людьми. Так что сидим на телефоне.

- Вот я о том и говорю: все-таки широкая публика вас не слышит.

- Отчасти мы сами в этом виноваты: надо было меньше вкладывать средств в аппаратуру, а больше - в собственную раскрутку, ни на кого не надеясь. У нас слишком много было обломов за прошлый год: четыре раза разные богатые люди обещали нас раскрутить. Четыре раза надеялись на что-то, и это не говоря о предыдущих годах... И, надеясь, что вот в этот-то раз все будет по-настоящему, мы перестали понимать, что можем сделать все это сами.

- Что ЭТО?

- Самая элементарная раскрутка в столице стоит 150 тысяч долларов. Это и "правильная" эфирная сетка на московском ТВ, размещение в других СМИ - газетах, журналах, на радио. Это и выпуск пластинки плюс производство и размещение двух клипов москвичами, знающими, как сейчас нужно подавать материал... Да что там! Купил я, скажем, приборчик за 500 долларов, - кивает на загроможденный аппаратурой стенд, - а надо было выпустить за эти деньги пластинку! Вот и слышали бы нас в Красноярске. Но нам-то хотелось, чтобы через Москву, чтобы услышала вся Россия. И вот в который раз убедились, что нельзя ни на кого надеяться...

- Неужели все так безнадежно?

- Да нет! Работа идет постоянно: сейчас вот новый материал набрали, репетируем. Это будет совершенно новая программа, на сей раз с уклоном в народную музыку. Нас же периодически заносит то в эстраду, то в "кабацкую" музыку. Однако все-таки мы знаем, что основная фишка, из-за которой группа и поднялась, это все равно современная подача истинно русской песни. Главное тут - не испортить ее.

- И часто портят? Я имею в виду не только группу "Яхонт", а вообще.

- Не скажу, что мы сильно что-то испортили, хотя... несколько вещей действительно получились чересчур эстрадно. Но в основной массе, я думаю, мы по-настоящему донесли русский дух. А вообще, я очень много встречаю фолк-музыки, сделанной с кичем и фальшиво.

- А у вас?

- Не знаю, но, когда мы выступали в дорогом парижском театре и пели народные песни, меня поразило: у людей на глазах были слезы. А ведь большая часть зрителей были французы. Может быть, пришли любители русской культуры? Не знаю, но некоторые местные очень сильно увлеклись. Учили даже слова и выводили со слезами: "Че-ехний во-охон", - смешно картавит, передразнивая французов, Андрей. А другой француз пришел к нам в номер с диктофоном: надо, говорит, записать "Черного ворона", и не со сцены через микрофон, а вот так, живьем. Вот мы и сидели на кроватях и пели... Кстати, мы очень подружились с людьми из того театра: ездили к ним в гости, они приезжали в Красноярск. Даже жен русских себе нашли - наших, красноярских!

- Одно время часто говорили, что "Яхонт" - любимая группа губернатора...

- Мы, конечно, одни из первых его увидели - когда в ресторане "Яхонт" у него были

переговоры с Быковым, а мы там играли. Да, тогда мы ему нравились. Но дело в том, что мы находились в системе алюминиевого завода. Когда у них начались трения, нам сказали: "Ребята, вы попали в политику и никуда от этого не денетесь". То есть вроде бы мы тут ни при чем: играем себе русскую музыку, пишем песни про родной город и край... Говоришь, что мы - самая известная группа? Но у нас нет ни одного звания от Управления культуры или мэрии. Мы - патриоты, но... вокруг нас как бы тишина, вакуум. Так что, хотя мы и играли в "Губернаторском клубе", у меня ощущение, что были у нас с губернатором "непонятки". Вернер, например, предлагал нам раскрутку - одна, кстати, из "обещательных" историй. Но мы тогда сами отказались.

- Почему?

- Это в данный момент с "КрАЗом" ни в каких отношениях мы не состоим. А тогда у нас, "аллюминщиков", - смеется Иголкин, - были даже пропуска на завод. Какой уж там Вернер!

- Знаю, кроме группы ты занят и сольным творчеством. Как дела на этом фронте?

- Первый альбом "Если ты помнишь" я выпустил уже давно, теперь готовлю второй. Очень тяжело это: сочинить вещь, сыграть на всех инструментах, обработать все, свести и потом выдать готовый материал. Эх, хотя бы часть на кого-нибудь сдвинуть! А еще, когда все делаешь сам, постоянно начинаешь сомневаться: "А может быть, сделать это иначе..." Самоедство жуткое! Плюс это ведь не чей-то заказ, сроков четких нет. Но альбом я почти закончил, в принципе все готово. Надеюсь, осенью выйдет.

- А "Яхонт" когда порадует поклонников?

- Неизданного материала накопилось на два альбома! Говорю же, в связи с этими "раскрутками" все было положено на полку, хотя нужно было заниматься самим. Так что выпустить его можно хоть завтра! Найдём свободные пятьсот баксов - и выпустим. Небольшим, правда, тиражом... У всех семьи, дети, аппаратура постоянно требует вложений. Так что не всегда эти самые 500 долларов можно найти.

- Ладно, так и напишем: "Все дело в пятистах у.е."...

- Напиши тысячу! Вдруг кто-нибудь даст, - внезапно шутит музыкант. - Нет, правда, бывают казусы: захочет человек дать, так лучше тираж побольше сделать. - А какими тиражами выпущен изданный диск?

- "Черный ворон"? Не знаю... Мы же допечатывали ее несколько раз, да и в "Яхонте" тогда работали, а там - дом иностранного специалиста. Американцы, шведы, англичане, швейцарцы... Каждый забирал с собой пластинку, это же "сувенир фром Раша". Вот и Ален Делон, когда приезжал, забрал 20 штук.

Вот так и живут ребята... От себя добавлю: "Яхонт" несомненно достоин большего, чем играть для жующей публики в кабаках. По совести говоря, "черные вороны" давным-давно должны были выйти из крутого пике. Но раз уж это не получилось несколько лет назад, то наверняка получится в ближайшем будущем. Во всяком случае, я им этого от души желаю.

Записал Валерий Пуд газета «Телевизор»